

Неожиданно берет у Саяна ружье и
пешит на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набрание

Александр Валентинович Вампилов

Квартирант

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160459

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Аннотация

Впервые начало первого действия этой неоконченной комедии опубликовано в кн.: А. Вампилов. Я с вами, люди. С.279. По свидетельству О.М. Вампиловой, работа над комедией была отложена из-за всецело захватившего Вампилова замысла «Несравненного Наконечникова».

Александр Вампилов

Квартирант

Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ КАРДАМОНОВ – 35 лет.

РУСЛАН ГАБИДУЛИН – 26 лет, слесарь (из депо).

ВАДИМ МИХАЛЕВ – 22 года, слесарь, студент-заочник,

сосед Колывановых.

АНТОНИНА СЕРГЕЕВНА КОЛЫВАНОВА – 45 лет, зав-
маг, вдова военкоматского полковника.

ЕВГЕНИЯ – 19 лет, дочь Колывановой, студентка финан-
сового (практического) института.

ВАРЯ – 22 года, жена Габидулина, парикмахерша.

Габидулин – высокий, крепкого сложения парень. Выражение его лица обычно сумрачное. Угрюм, ревнив и вспыльчив. Пострижен коротко. Скулы и подбородок у него довольно массивные. Брови обычно чуть нахмурены, взгляд прямой и решительный. Все вместе это делает его похожим на те лица, которые художники любят рисовать на плакатах, изображая спортсменов и воинов. Так, впрочем, оно и есть: Габидулин отслужил год назад, занимается спортом. Гиря, лежащая у флигеля на траве, принадлежит явно ему, да и одет он

сейчас в дешевое темно-синее трико. Михалев – ему 22 года, в армии служил писарем, слесарь, собирается поступать заочно на юридический. Человек впечатлительный, прямодушный и доверчивый, что обезоруживает не только его, но подчас и его противников. Среднего роста, физической силой не выделяется.

Колыванова – властная, энергичная женщина-реалист. В свое время отбила своего полковника у его жены. Насмешлива по-мужски – хозяйка. Внешне спокойная, достоинство власть имущего.

Евгения – живая, веселая (полковник избаловал), ждущая грубого вмешательства, жаждущая приключений, смешливая, капризная, сильно развит дух противоречия.

Варя – жена Габидулина, ей 22 года. Яркая блондинка. Типичное дитя рабочего предместья. Ранняя самостоятельность сделала ее весьма агрессивной. Вспыльчивая, крикливая. В любых случаях жизни нападение предпочитает защите. В глубине души человек добрый и справедливый.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Двор Колывановой. Довольно просторный двор, в правом углу которого видна часть добротного одноэтажного каменного дома: крыльцо, открытая веранда, окно, входная дверь. В левом углу двора небольшой флигель стоит так, что видна лишь его стена с дверью и окном.

От дома к флигелю, замыкая усадьбу, тянется забор, а к забору прилепилось крохотное строение, которое можно было бы принять за деревянный сарай, если бы не застекленное окошечко и жестяная труба над черной прогнившей крышей, кое-где подлатанной свежими тесовыми обрезками. В сравнении с домом, крытым железом и его свежеразкрашенной верандой, с аккуратным флигелем, эта клетушка кажется помещением подсобным, убогим, нежилым. Посередине двора растет раскидистый куст черемухи, под ним стоят большой грубый стол и скамейка, так же как и стол, вкопанная в землю. Дальше, за усадьбой, там-сям виднеются тополя, сквозь них проглядывает красное кирпичное здание, а дальше, уже совсем далеко, торчит верхушка телевизионной вышки. Тополя чуть прихвачены увяданием, листва их местами поблекла. Над деревьями совершенно неподвижно висит серая дымка, тяжелая внизу, вверху – теряя очертания и растворяясь постепенно в нежно-розовом небе. Отдаленный шум машин почти непрерывен. Все это говорит о том, что дей-

ствие начинается в начале осени, в тихий предвечерний час, в большом современном городе.

Итак, под черемухой, сидя на скамейке и двух вынесенных из дома стульях, расположились Габидулин, Михалев, Варя и Евгения. Видно, что они только что напились чаю, и теперь – чайник, стаканы, хлеб и все прочее для чаепития сдвинуты на край стола – заняты игрой в карты. Суббота, суббота – хороший вечерок. Песенка Варя подбрасывает карты, Михалев отбивается.

ЕВГЕНИЯ (Варе). Дай ему, дай!.. Так!.. Еще!

ВАРЯ. Все.

МИХАЛЕВ. Бито.

ЕВГЕНИЯ. Думаешь? Ошибаешься! (Бросает карту.)

МИХАЛЕВ. Навалились. (Кроет.)

ЕВГЕНИЯ (Варе). Есть?

ВАРЯ. Нету. (Зевает.)

МИХАЛЕВ. Бито.

ЕВГЕНИЯ. Думаешь? Ошибаешься! (Бросает карту.)

МИХАЛЕВ. Жмут. (Собирает карты.)

ЕВГЕНИЯ. Так. (Бросает карту Габидулину.) А это тебе.

ГАБИДУЛИН (мрачно). Беру.

ЕВГЕНИЯ (Варе). Давай!

Варя бросает Михалеву одну за другой две карты. Михалев отбивается.

ЕВГЕНИЯ. Бито.

Михалев бросает карту. Евгения кроет.

Бито. Так... (Габидулину.) А это тебе. (Бросает еще карту.)

ГАБИДУЛИН. Беру.

ЕВГЕНИЯ (Варе). Давай!

ВАРЯ (бросает карту). Все.

Михалев отбивается.

ЕВГЕНИЯ (подбрасывает карты). Так... так... так... (Торжественно.) Дураки!

МИХАЛЕВ. Задавили.

ВАРЯ (зевает). В который раз?

ЕВГЕНИЯ. Двенадцатый! Круглые дураки.

МИХАЛЕВ. Счет шесть – двенадцать.

ГАБИДУЛИН (мрачно). Дюс наполовину.

ЕВГЕНИЯ. Сдавайте.

МИХАЛЕВ. Хватит. (Поднимает руки.) Сдаюсь на милость победителей.

ГАБИДУЛИН (тасует карты). Отыграемся.

ВАРЯ (зевает). Вы-то?

ГАБИДУЛИН (упрямо). Отыграемся.

ВАРЯ. Наверяд ли.

ЕВГЕНИЯ. Сдавайте! Сдавай, Руслан.

МИХАЛЕВ. Все. Я капитулирую.

ЕВГЕНИЯ. Схлюздили, дурачье несчастное.

МИХАЛЕВ. Зато в любви нам везет. (Обнимает Евгению.) Верно, Руслан? (Оглядывается и убирает руки.)

ВАРЯ. Смотрите. По-моему, Вадим, против тебя она опять что-то затевает.

МИХАЛЕВ. Варя! Не расстраивай меня. Плесни-ка мне лучше чайку.

ГАБИДУЛИН. Мы будем играть или нет?

ВАРЯ. Отдохнем. (Наливает Михалеву чаю, Габидулину.) Тебе налить?

ГАБИДУЛИН. Уже напился. Аж до тошноты... Пивка бы – другое дело.

ВАРЯ (показывает ему кулак). Вот. А не пивка.

МИХАЛЕВ (Варе). Почему? Это идея. По бутылке пива – это идея. Слушайте. Давайте сыграем на пиво? Один раз! (Евгении.) Ты не против?.. У меня трояк.

ВАРЯ (возражает). Ну да!

ГАБИДУЛИН. Во!

МИХАЛЕВ. А то на интерес. Один кон на интерес. Дураки бегут за пивом. Согласны?

ЕВГЕНИЯ (с азартом). Сдавайте!

ГАБИДУЛИН. Это разговор.

ВАРЯ. Обрадовался.

ЕВГЕНИЯ (Варе). Они проиграют.

ГАБИДУЛИН. Сдаю. (Начинает сдавать карты.)

ВАРЯ (останавливает Габидулина). Сиди. (Евгении.) Ты хочешь пива?

ЕВГЕНИЯ. Нет. Но увидишь, они проиграют.

ВАРЯ. Им только начать. (Решительно.) Нечего их поважать. (Габидулину и Михалеву.) Переживете.

ГАБИДУЛИН. Командуешь?

ВАРЯ. Никакого пива.

МИХАЛЕВ. Зажали инициативу.

Никто из них не заметил, как на веранде дома появилась Колыванова. Колывановой сорок пять лет. Она среднего роста, пышная женщина с круглыми плечами и двойным подбородком. Но тут необходимо заметить, что полнота ее не безобразна и вполне приличествует ее возрасту. Вполне еще способна привлечь к себе внимание нестроного или специального вкуса. Волосы искусно покрашены и стянуты на затылке узлом, лицо и руки холеные. Одета она в розовый халат. Голос она имеет грудной. Интонации всегда почти спокойные, ровно-повелительные, что заставляет подозревать в этом человеке чувство собственного достоинства или излишнюю самонадеянность. Частенько так говорят и так держатся люди, имущие власть или не нуждающиеся в деньгах. Путь, пройденный этой женщиной от простой официантки до директора универмага (а она именно директор), не

обделил ее жизненным опытом, пронизательностью, крепкой практической сметкой. Итак, она появилась на веранде и позволила себе, не выдавая своего присутствия, послушать, о чем говорит молодежь.

ЕВГЕНИЯ (капризно). А я хочу пива. (Варе.) Сейчас захотела.

ГАБИДУЛИН (Варе). Слыхала?

ВАРЯ. Дело ваше, а он (о Габидулине) пить не будет. (Габидулину.) Кто вчера обещал? Кто божился?

ГАБИДУЛИН (угрюмо). Про пиво я ничего не говорил.

МИХАЛЕВ. Варя! По бутылке на брата – о чем разговор?

ЕВГЕНИЯ. Хочу пива!

МИХАЛЕВ. Я сбегая. (Поднимается.)

КОЛЫВАНОВА. Евгения!

ЕВГЕНИЯ (поворачивается). Да?

КОЛЫВАНОВА. Ты пьешь пиво?

ЕВГЕНИЯ. Я?.. Да вот что-то захотелось.

КОЛЫВАНОВА. Больше тебе ничего не захотелось?

ЕВГЕНИЯ. Пока нет.

КОЛЫВАНОВА (Михалеву). Вадим, ты, кажется, куда-то собрался?

МИХАЛЕВ Я?.. Да нет будто бы...

КОЛЫВАНОВА. Пивные еще открыты, а я тебя не задерживаю... (Евгении.) Евгения, а ты иди ужинать.

ЕВГЕНИЯ. Не хочу. Я чаю напилась.

КОЛЫВАНОВА. Как хочешь. Будь дома, я скоро уйду.
(Габидулину.) А ты, Руслан, если у тебя завелись лишние деньги, расплатись лучше за квартиру. Пора платить.

ВАРЯ. Завтра, Антонина Сергеевна. Завтра я получаю зарплату.

КОЛЫВАНОВА (перебивает). Варя, я тебя не трогаю, я обращаюсь к любителям пива.

МИХАЛЕВ. Но, Антонина Сергеевна...

КОЛЫВАНОВА (перебивает). Все. Пьянствуйте сколько угодно, но без моей дочери и за пределами моего двора.

ЕВГЕНИЯ (с раздражением). Может, хватит, а?

КОЛЫВАНОВА. Да, пока все. Но с тобой мы еще поговорим.

Все некоторое время молчат.

ГАБИДУЛИН (все так же угрюмо). Какой у нас счет?

МИХАЛЕВ. Шесть – двенадцать.

ГАБИДУЛИН. Сдаю. (Сдаёт карты.)

Колыванова уходит в дом.

ВАРЯ. Достукались?

МИХАЛЕВ. Подслушала нас, между прочим. (Евгении.)
Говорил тебе: идем в кино.

ЕВГЕНИЯ. Не хочу. И в карты не хочу. (Бросает карты на

стол.)

МИХАЛЕВ. Чего же ты хочешь?

ЕВГЕНИЯ. Пива хочу!

Михалев развел руками.

ВАРЯ (наливает чаю, чашку подвигает Евгении). На, попей.

Евгения молча отодвигает чашку, при этом роняет со стола нож.

МИХАЛЕВ. Нож упал. (Поднимает нож.) Придет мужчина.

ВАРЯ. Ерунда.

МИХАЛЕВ. Точно. Примета верная. Упала ложка – придет женщина, нож – мужчина.

ВАРЯ (зевает). Ой, ерунда.

МИХАЛЕВ. Не веришь?.. А у меня весной был случай. Иду утром на работу – кошка черная, как сажа, перебежала, подлая, дорогу. Так в тот день что? После работы я напился, потерял сорок рублей, а вечером Женька выгнала меня и неделю со мной не разговаривала. (Евгении.) Помнишь... Я в приметы верю.

ГАБИДУЛИН. Мы будем играть или нет?

ВАРЯ. Неохота. (Зевает.) Анекдот бы какой рассказали,

что ли.

МИХАЛЕВ. Анекдот?.. Можно. А какой? (Думает, потом с горечью.) Нет у меня на анекдоты памяти. Вот нет, и все.

ГАБИДУЛИН (вдруг хмыкнул). Ребята вчера рассказали. (Снова хмыкнул.) Думаю, зараз Варьке расскажу.

МИХАЛЕВ. Ну?

ГАБИДУЛИН. А потом забыл.

МИХАЛЕВ. Ну? А сейчас вспомнил?

ГАБИДУЛИН. Вспомнил. (Хмыкнул.)

МИХАЛЕВ. Ну так рассказывай.

ГАБИДУЛИН. Не могу. При Женьке не могу.

ЕВГЕНИЯ. Рассказывай.

ГАБИДУЛИН (решительно). Нет.

МИХАЛЕВ. Тогда не надо. Я вспомнил один. Абстрактный... Плывет по Нилу крокодил, а навстречу ему другой. (Пояснил.) Тоже крокодил. Ну и этот, другой, спрашивает у первого: «Слушай, друг, а далеко ли здесь до Саратова?» Ну что?

ВАРЯ. Что-то не того...

МИХАЛЕВ. Не смешно?

ЕВГЕНИЯ. Идиотизм какой-то.

МИХАЛЕВ. Дак абстрактный. Тут подготовка нужна.

ЕВГЕНИЯ. Руслан, рассказывай свой.

ГАБИДУЛИН. Тебе – нет. Варьке – расскажу.

ЕВГЕНИЯ. Скучно с вами – сил нет.

Раздается легкий стук и мужской голос с улицы: «Можно войти?»»

Да! Войдите.

МИХАЛЕВ. А? Что я вам говорил? Пришел мужчина!

Появляется Кардамонов, мужчина лет тридцати пяти, в старой замшевой куртке, в джинсах и потрепанных, тоже замшевых башмаках и пестрой косынке на шее. В одной руке он несет небольшой серенький чемоданчик, в другой – пишущую машинку.

Кардамонов хорошего роста, плечист. Крупные, но нерезкие черты его лица высказываются в пользу широты и простодушия характера, а рано поседевшие, коротко остриженные волосы, равно как и мягкие, сдержанные жесты, прямо наводят на мысль об интеллигентности пришельца. Войдя во двор, он, наклонясь, поставил на траву свою ношу, с большим облегчением, продолжительно как-то распрямился. Не то чтобы он долго шел пешком и сильно устал, скорее, тут промелькнула усталость какая-то общая, закоренелая. Но он сразу же взбодрился.

КАРДАМОНОВ. Добрый вечер.

Компания с ним поздоровалась.

(Бодро.) А теперь сознавайтесь, кто из вас (вынимает из кармана бумажку, читает) Колыванова А.С.?

ЕВГЕНИЯ. Это моя мать.

КАРДАМОНОВ. Она дома?

ЕВГЕНИЯ. Да. Придется ее позвать. (Нехотя поднимается и уходит в дом.)

Небольшая пауза.

МИХАЛЕВ. Вы проходите.

КАРДАМОНОВ. Спасибо.

МИХАЛЕВ. Присаживайтесь... Между прочим, мы вас ждали.

КАРДАМОНОВ (усаживается). Неужели?

МИХАЛЕВ. Упал нож, и я сказал, что придет мужчина.

КАРДАМОНОВ. Вот как?

МИХАЛЕВ (Варе). Что я говорил?

КАРДАМОНОВ. Это интересно...

ВАРЯ. Случайность.

МИХАЛЕВ. Всегда так. Примета железная.

КАРДАМОНОВ (Михалеву). Вы суеверны. Я тоже. (Сентенциозно.) Суеверие устойчивее веры. Веры давно уже нет, а суеверия – пожалуйста, они остались. Не так ли?

МИХАЛЕВ (фраза произвела на него впечатление). Точно...

Из дома возвращается Евгения.

ЕВГЕНИЯ. Она сейчас выйдет.

КАРДАМОНОВ. Спасибо. [...]